

-
- 20 лет с читателем,
• более 20 миллионов
экземпляров

МАРИНА СЕРОВА

МЕЖДУ НАМИ, ДЕВОЧКАМИ

Марина Сергеевна Серова
Между нами, девочками
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167023

Между нами, девочками; Драконы на холмах: Повести: Эксмо; М.;

2005

ISBN 5-699-10784-3

Аннотация

Женщина, обратившаяся за помощью к частному детективу Татьяне Ивановой, подозревается в убийстве мужа. Улики против нее громоздятся одна на другую. Погибший слыл неотразимым мужчиной, именно это притягивало к нему многочисленных любовниц. Но за постельными подвигами Льва Ильича таился обыкновенный шантаж. Почему так переполошились вроде бы непричастные к преступлению дамы, стоящие во главе крупного бизнеса и организованной преступности? Удастся ли Татьяне найти и изобличить настоящего убийцу?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Серова

Между нами, девочками

Глава 1

ВЧЕРАШНИЕ ШАШНИ

– Так вы утверждаете, что ваш муж исчез?

Сидящая передо мной женщина молча кивнула.

С подобными историями ко мне обращаются несколько раз в неделю.

То муж вильнет хвостом и обнаруживается через месяц-другой в какой-нибудь Махачкале, живой и невредимый, разве что с легким триппером; то жена, закусив губу и одернув блузку, пускается во все тяжкие где-нибудь в ночной столице нашей родины...

Обычное дело.

Как правило, это бывает, когда люди, доселе прожившие бок о бок несколько лет тихо и мирно, вдруг ни с того ни с сего обнаруживают, что затосковали.

А поскольку необъятные огороды летом и дальние прогулки на лыжах зимой эту загадочную тоску не угашают, а рулетка не всякому по карману, супруги используют единственный доступный им источник авантюры.

Собственное тело.

Причем аргумент во всех случаях бывает один и тот же – жизнь-то проходит...

Универсальное оправдание для любого поступка.

– М-м... А вы не допускаете мысли, что...

Моя клиентка снова покачала головой, на этот раз отрицательно.

– Ну что ж, – вздохнула я, – тогда расскажите мне все по порядку.

Оказалось, что особо рассказывать-то и нечего.

Чета Голубевых еще не преодолела контрольного шестилетнего срока совместной жизни, после которого любящие супруги обычно чувствуют неодолимую потребность гулять на стороне.

Три года супружества протекали, по словам Лилии Игнатьевны, вполне безоблачно.

Ее муж, Лев Иванович Ильин, бывший бармен и писанный красавец, был ласков и предупредителен, тем паче что главой семьи являлась госпожа Голубева, и финансовое бремя, столь нелегкое по нынешним временам, целиком лежало на ее нежных плечиках.

Впрочем, «нежные плечики» – в данном случае было скорее образным выражением.

На самом деле плечи моей клиентки были достаточно широки, и при желании на них вполне мог бы уместиться молодой человек хрупкого телосложения.

– Вчера мы были на концерте в клубе «Скарабей» – знаете, это возле набережной, – рассказывала Лилия Голубева. – И там... В общем, мой супруг повел себя не очень достойно.

– Какая-нибудь юбка подвернулась?

– Если бы какая-нибудь! – тяжело вздохнула Лилия. – Мы не являемся членами этого приват-клуба и попали туда по личному приглашению Виктории Борисовны Заварыкиной. Тем неприятнее для меня то, что произошло.

Фамилия Заварыкиной была довольно известной в нашем городе. Викторину Борисовну знали все.

А вот имя-отчество ее мужа кануло в Лету.

Напрягши память, можно было вспомнить какие-то его репортажи о хлебобобах в районных многотиражках, и этим все исчерпывалось.

Более осведомленные люди шепотом говорили о хроническом алкоголизме, безуспешном лечении и безвременной кончине талантливого репортера.

Очевидно, Виктория Борисовна Заварыкина решила не повторять ошибку, которой было ее замужество, и с некоторых пор целиком посвятила себя карьере и воспитанию единственного сына.

В советские времена товарищ Заварыкина курировала культуру в обкоме партии; в годы перестройки Виктория Борисовна стала пионером местного предпринимательства – при патронаже активно перестраивающихся партийцев дела ее фирмы неуклонно шли в гору; а в новых исторических

условиях ее концерн «Виктория» стал одним из самых мощных гигантов частного капитала.

Сеть магазинов, банк, в котором можно было спокойно размещать бюджетные средства, маленькая, но своя нефтяная скважина на окраине области – эти и множество других начинаний, успешно претворяемых в жизнь при столь же постоянной поддержке любых администраций, делали «Викторию» непотопляемым авианосцем местного бизнеса, а владелицу концерна – весьма влиятельной фигурой, причем не только в губернии.

– И вдвойне неприятно то, что именно Виктории Борисовне я обязана своим теперешним положением, – продолжала Лилия Голубева. – Сначала я работала в ее концерне, а потом мне позволили открыть собственную фирму. Заварыкина является одним из ее учредителей и постоянно оказывает мне помощь – финансовую и консультативную, но работаю я вполне самостоятельно.

– Понятно. И что же натворил вчера вечером в клубе ваш супруг?

– Он вел себя довольно развязно, много пил... Знаете, джин без тоника... да и без закуски... В общем, заговорившись с одним очень важным человеком, я вдруг обнаружила, что Лева куда-то пропал. И... и потом его обнаружили вместе с Дарьей – это сноха Заварыкиной – в зимнем саду. Лева был в полном отрубе, но умудрялся как-то тискать Дашу, сидевшую у него на коленях.

– Она тоже была пьяна?

– К сожалению, нет. Иначе можно было бы спустить все на тормозах. Саша, муж Дарьи, устроил дикий скандал, дело едва не дошло до драки. Виктория Борисовна была очень недовольна и посоветовала нам слевой отправиться домой, чтобы не обострять ситуацию...

– Саша работает в фирме матери?

– Да, в одном из филиалов. Аудио-видео... В торговом центре.

– А Дарья Заварыкина?

– Даша оставила девичью фамилию. Томашевская весьма активно трудится в ипотечном банке.

– Понятно. Скажите, пожалуйста, а раньше ваш супруг не проявлял активных знаков внимания к снохе вашей покровительницы?

Госпоже Голубевой очень не хотелось отвечать на этот вопрос. Она немного подумала и сконструировала фразу, которая ровным счетом ничего не объясняла:

– Лева не давал явных поводов для упреков. И вообще, мне кажется, что я достаточно рассказала вам. Меня интересует местонахождение моего мужа. Он нужен мне по работе, и я хочу, чтобы вы нашли его в кратчайший срок.

Я немного помолчала.

– Скажите, а вы не допускаете возможности, что Лев захотел куда-нибудь съездить, развеяться?

– Нет, – твердо сказала Голубева. – Он оставил бы запис-

ку, у нас так заведено. И потом, его машина – в гараже.

У меня создалось впечатление, что моя клиентка о чем-то умалчивает.

Отсутствие мужа дома в течение нескольких часов вряд ли заставило бы ее обратиться за помощью к частному детективу.

– Супруг работает вместе с вами?

– Да, он иногда выполняет некоторые расчеты, – неопределенно ответила Голубева.

Я мгновенно поняла, что ни черта Лева не работает и никакими расчетами не занимается.

Глупо было бы ждать от мужа в таком положении ангельского поведения.

– Теперь вы видите, что я нахожусь в безвыходной ситуации, – продолжала Голубева. – В милицию заявлять глупо, и мой адвокат посоветовал мне обратиться к какому-нибудь частному детективу.

– А кто ваш адвокат?

– Ада Гинзбург. Адвокатская контора «Ваше право», на Семеновской.

– Хорошо, – ответила я. – Теперь давайте обсудим мой гонорар.

...На первый взгляд, история исчезновения Льва Ильина выглядела вполне банально.

Молодой мужик при богатой бабе бальзаковского возрас-

та, да еще и не озабоченный работой, ведет себя соответствующим образом.

Я даже сомневалась, стоит ли утруждать себя поисками.

Лева наверняка сам объявится через денек-другой с более-менее внятными оправданиями, и в семье Голубевых снова воцарится непрочный мир.

Однако холодок страха, который сквозил в глубоких серых глазах моей клиентки, заставлял меня предполагать, что все обстоит гораздо сложнее, чем мне хотят представить.

Для начала я решила посоветоваться с картами.

В последнее время я практикую пасьянсы.

Почему-то считается, что это занятие для изнывающих от скуки домохозяек, но для меня пасьянсы – нечто вроде детального описания заданной ситуации на символическом языке карт.

А языками, в том числе и символическими, в отличие от Чапаева, я владею.

«Гусиные лапки», «Огненный столп», «Могила Наполеона» и «Двенадцать спящих дев» мне уже наскучили, и последний месяц я вплотную занималась так называемым пасьянсом Марии Стюарт – повышенной степени трудности.

Бедная шотландская королева раскладывала его в темнице, и он у нее ни разу не сошелся.

Мне говорили, что этот пасьянс сходится раз в сто лет. Не знаю, как у других, а у меня искомый результат наблюдался почти ежедневно.

Пятьдесят, максимум пятьдесят пять попыток – и готово. Впрочем, я не ставлю себе задачу, чтобы пасьянс обязательно сошелся.

Если задана некая ситуация, на которую я получаю ответ через карты, а пасьянс не сходится, значит, какие-то факторы, символически обозначенные в последней комбинации, застывшей перед удачным концом в трех-четырех шагах, как раз и сообщают мне, почему данная ситуация «буксует».

Закон «отрицательный результат – это тоже результат» замечательно действует и в таком тонком деле, как гадание с помощью пасьянса.

Вот и теперь, когда пасьянс не сошелся и вместо одной высокой горки карт передо мной лежали три маленькие, я сняла с верха каждой горки по карте и получила комбинацию из двух дам и одного короля.

Поскольку я гадала на Льва, то трефовый король вопросов не вызывал. Трефовая дама была явно его немолодой супругой, то есть моей клиенткой, а дама пик – искомой злодейкой. Шерше ля фам.

Но, до того как начать поиски этой ля фам, мне хотелось бы поближе познакомиться с участниками вчерашнего мероприятия.

Я перелистала телефонный справочник и, набрав нужный номер, удостоверилась, что Александр Сергеевич Заварыкин, директор фирменного магазина «Самсунг», что в торговом центре, принимает посетителей ежедневно с десяти до

двенадцати.

Через полчаса я уже стучалась в обитую розовой кожей дверь с табличкой «Директор».

– Да, – отозвался из-за двери нетерпеливый мужской голос.

Александр Заварыкин сидел за своим столом и с головой был погружен в работу с компьютером.

Я представилась и опустилась в круглое кресло напротив директорского стола, не дожидаясь приглашения: чутье мне подсказывало, что оно не последует.

Едва подняв на меня глаза, молодой директор снова уставился на монитор. Затем, грустно вздохнув, ткнул пальцем в какую-то кнопку и вяло спросил:

– Ну, что там у вас?

– Несколько вопросов.

– Вы из какой газеты?

– Я не журналист.

– А-а, это... – Заварыкин постучал пальцем по своему плечу, изображая подразумеваемые погоны. – Из налоговой... Тогда позвоните, пожалуйста, в головную фирму по телефону...

– Нет-нет, я частный детектив.

– А я-то всегда думал, что это сугубо мужская работа. Феминизм торжествует, – проронил Саша и отвернулся к своему монитору.

– Я не отниму у вас много времени, – деловито начала я, –

и чем скорее мы покончим с моим делом, тем будет лучше для нас обоих.

– Несомненно, – зевнул Заварыкин. – Излагайте, пожалуйста.

– Вы знакомы с Львом Ивановичем Ильиным?

– Допустим, – ответил Заварыкин, продолжая стучать по клавишам.

– Когда вы виделись с ним в последний раз?

– Угу, – пробормотал себе под нос Александр Сергеевич, еще более углубившись в работу.

Я начала терять терпение.

Встав с кресла и обойдя не обращавшего на меня ни малейшего внимания Заварыкина, я взглянула на монитор и едва не расхохоталась.

Директор просто-напросто был занят игрой.

«Секс-тетрис» с выключенным звуком.

Прямоугольные загогулины сыпались сверху в бешеном темпе, укладываясь в аккуратный фундамент, осыпавшийся с каждой заполненной линией.

При этом в углу экрана – сантиметр за сантиметром – открывалась движущаяся соблазнительная картинка в жанре жесткого порно.

– Александр Сергеевич, – потерявила я за плечо своего собеседника, – вы меня слышите?

– Угу, – снова ответил Заварыкин, укладывая очередной ряд.

– Александр Сергеевич, остановитесь, пожалуйста, – попросила я.

Но вместо ответа я услышала точно такое же бессмысленное мычание.

Тогда, не долго думая, я нажала кнопку «Reset», которая перезагружала компьютер.

– Как! Что! – вскочил со своего места Александр Сергеевич, в гневе глядя на экран. – Как вы посмели! М-мерзавка!

– Вы крайне невежливы, – укорила я взбешенного Заварыкина. – И мне пришлось прибегнуть к подобному средству для того, чтобы обратить на себя хоть какое-то внимание.

Заварыкин еще раз беспомощно посмотрел на экран и, сжав кулаки, стал надвигаться на меня.

– Я даже не успел записать свою фамилию в таблицу чемпионов! – Александр Сергеевич перешел на зловеющий шепот.

Заварыкин надвигался все ближе и ближе. Судя по его раскрасневшемуся лицу, намерения Александра Сергеевича были самыми ужасными.

Я решила не терять времени.

– Это правда, что ваша жена вчера заигрывала с Львом Ильиным? – бросила я ему в лицо свой вопрос.

– А в этот раз я как никогда был близок к победе! – продолжал горевать о своем Заварыкин.

– Вы не имеете представления, где сейчас может находиться Лев Ильин?

– А вы мне помешали! Я этого так просто не оставлю, и вы жестоко поплатитесь за свое своеволие, – прорычал Заварыкин и нажал маленькую кнопку на стене, возле картины с изображением церкви Покрова на Нерли.

Через секунду в комнату ворвались двое парней в полосатых пиджаках.

– Вышвырните ее отсюда! – приказал Заварыкин, указывая на меня трясущимся пальцем. – И проследите, чтобы эта мартышка навсегда забыла сюда дорогу!

Все правильно.

Когда у ребенка отбирают игрушку, он бросается на обидчика с кулаками.

Когда игрушку отбирают у взрослого ребенка, он вызывает охрану.

Один парень грубо схватил меня за руку и попытался развернуть в сторону двери.

И тут я разозлилась.

Терпеть не могу синяков на коже.

Резкий удар ребром ладони по шее заставил сотрудника службы безопасности фирменного магазина «Самсунг» забыть о своих намерениях в отношении меня. Широко раскинув руки, парень отлетел в сторону, едва не сбив монитор на директорском столе.

Я не стала дожидаться, пока его напарник дотронется до меня своими ручищами, и легонько ткнула его носком ботинка в пах, направив удар снизу вверх.

Он обиженно согнулся пополам и осел на дорогой ковер с пушистым ворсом.

Я повернулась лицом к Александру Сергеевичу.

Тот, пятясь, прикрылся ладонями, словно футболист в стенке перед пенальти, и пробормотал:

– Может, не надо?

– Может, и не надо, – милостиво согласилась я. – Так что вы хотели рассказать мне насчет Ильина?

– Н-ничего... – выдавил из себя Заварыкин, но, когда я сделала шаг вперед, тут же затараторил: – То есть вчера в клубе он нажрался и приставал к моей жене. Мама попросила их с Лилией убраться... вот и все. А где сейчас Левка, я знать не знаю, ей-богу.

– Придется поверить вам, – тяжело вздохнула я. – Наверное, мы еще встретимся.

Глава 2

ЗЛАЧНОЕ МЕСТО

Чертову уйму разных баек рассказывали мне приятели об этом отеле под звучным названием «Проливной дождь».

Сама я еще не удосужилась побывать там, несмотря на то что это заведение функционировало уже несколько лет и стяжало себе славу самого престижного, умеренно жлобского и веселого отеля в нашем городе.

Здание было расположено в виде буквы С.

Постройка ровнехонько вписывалась в линию набережной и занимала пространство, которого хватило бы для приличного международного вокзала.

Особой гордостью владельцев был, несомненно, внутренний бассейн для особо перегревшихся клиентов.

Собственно, располагался «Проливной дождь» у самой границы городской черты, как бы балансируя на грани загородного заведения, что предполагало, разумеется, особый стиль поведения и обслуживания.

Я подъехала на такси к входу и ощутила почти порами, что место это не совсем для меня.

Увы, времена общепита канули в Лету, которая, как выяснилось, поглубже, чем великая русская река, равномерно чавкающая волнами справа от входа.

Нежное создание неопределенных лет, кажется, женщина – сейчас одеваются и говорят так, что сразу и не определишь, какого пола существо с тобой общается, – объяснило мне, большей частью на языке жестов, как пройти к бару номер три.

Во время поисков я набрела на бассейн в пространствах между залом номер один и номер два, бассейн небольшой, но с теплой зеленоватой водой.

Коридоры ветвились в разные стороны, и я находила путь благодаря подсказке на стенах – указательный палец, на котором светилась улыбающаяся харя с почему-то косыми глазами.

Впрочем, число указателей было гораздо меньше числа дверей, арок, занавесей и коридорчиков, скрывающих входы и выходы.

Один раз я даже оказалась в круглой комнате, из которой в следующую вела голубая ковровая дорожка.

Пролетев сквозь почти пустой зал номер три, я достигла желанного бара.

Стойка, казалось, висела в воздухе, и посетитель, независимо от того, сколько он принял, начинал испытывать легкое головокружение: стенка за барменом была прозрачной и выходила к берегу с видом горы.

Наверное, стекла были с фокусом: снаружи подобных пейзажей однозначно не просматривалось.

У бара болтал ножками на высоком стульчике весьма

неприятный субъект.

На обрюзгшем и потасканном лице, как в тупой и неприятзательной книжке, открытым текстом была пропечатана вся его жизнь и биография.

Разве что умелые руки косметолога чуть накинули флер на это криминально-порнографическое произведение физиогномики.

Кажется, типу было явно за двадцать, но он еще не достиг пятидесяти.

Примем – как среднюю цифру – тридцать три.

Расстегнутый ворот рубашки обнажал волосатую грудь и неременный крестик.

Бармен слегка косил, наподобие той хари на светящихся указателях.

Уставившись на меня, он зачем-то спрыгнул с табурета с рюмкой в руке, выпил ее стоя и взгромоздился назад, не отрывая от меня глаз.

– Что будете пить? – спросил он наконец-то. – Можно заказать обед, хотя в это время у нас только дежурные блюда, а настоящий обед мы готовим только к вечеру.

Я представила, какие здесь бывают дежурные блюда, сглотнула слюну и отказалась:

– Спасибо, я уже перекусила. Не откажусь от апельсинового сока.

Бармен радостно вскочил, забежал за стойку и налил мне сок из какой-то импортной бадьи.

Я пригубила желтую жидкость.

– Маловато посетителей, – окинула я взглядом огромный зал, в котором можно было насчитать не больше десяти человек.

– А нам много и не требуется, – парировал бармен. – Лучше меньше, да лучше, как говорил Пушкин. Да и дороговато у нас тут... Вот, взять хотя бы сок, что вы пьете. Десять долларов стакан – не кисло!

Я едва не поперхнулась.

– Зато, – обвела я руками пространство бара, – какая обстановка!

– Это точно, – подтвердил бармен. – Работать здесь одно удовольствие.

– Некоторым не очень нравится.

– Это кому же?

– Они даже уходят со службы.

– Да быть не может! – не поверил мне бармен.

– Хотите пари на десять долларов?

– По рукам!

– Тогда как насчет вашего предшественника на этом самом рабочем месте?

Бармен расхохотался.

– Точно! – прищелкнул он пальцами. – Левка Ильин. В самую точку попала. Только у него случай особый. Ему и работать теперь не надо. А не подцепи он эту бабу – разве ушел бы?

– Лева был хорошим барменом?

– Н-ну, как вам сказать... – замялся мой собеседник. – К нему были определенные претензии со стороны руководства... Слушайте, а зачем вам это знать? Вы что, из органов?

– Я сама себе органы.

И я продемонстрировала ему закатанную в целлофан копию лицензии.

– А-а, это другое дело, – успокоился бармен.

Он пододвинул к себе бадью с соком и плеснул немного жидкости в мой стакан.

– Солнце Испании. За счет фирмы, – подмигнул бармен.

Себе же в бокал он капнул какой-то вязкой зеленоватой влаги и слегка разбавил ее тоником.

Очевидно, тоже за счет фирмы.

– Лева был хорошим барменом. Но он подчас выходил за четко очерченный круг своих полномочий.

– Например?

– Ну, например, часто отпускал напитки в кредит своим людям. Приторговывал из-под полы кое-чем, покрепче алкоголя. Мог использовать бар как почтовый ящик: кто-то приходит, что-то оставляет, а потом другой человек забирает. И еще... В общем, Левка не прочь был трахнуться с понравившейся ему девкой чуть ли не на рабочем месте. С кого натурой брал, а кто и просто так под него забирался, из женского любопытства.

– А эта его супруга, Лилия, она тоже здесь бывала? – спро-

сила я, потягивая сок.

– Конечно, – подтвердил мой собеседник. – Тут они с Левой и познакомились. Как она на него пялилась! Даже у меня все внутри переворачивалось – я тогда за столиками приглядывал. И, разумеется, парень не упустил свой шанс. И правильно сделал.

– Понятно. А кто из посетителей наиболее часто общался с ним? Ведь наверняка были какие-то постоянные клиенты, которые проводят в вашем баре каждый вечер.

– А как же! Вот, хотя бы Ольгу взять.

Бармен кивнул на дальний столик справа от стойки, за которым сидела перед початой бутылкой «Финляндии» мрачная крашеная блондинка лет тридцати.

– Спасибо, – поблагодарила я своего собеседника. – Сок был очень вкусный. Вот вам моя визитка. Может быть, я когда-нибудь смогу вам чем-либо помочь.

– О'кей. А если вам захочется приятно провести вечерок, позвоните сюда и спросите Шуру, – улыбнулся мне бармен, обнажив золотую фикса. – И мы что-нибудь вместе придумаем.

Помахивая наплечной сумочкой, я направилась к Ольге.

Блондинка смерила меня настороженным взглядом и налила себе водки.

– Разрешите? – дотронулась я до спинки свободного стула напротив Ольги.

Та отрицательно покачала головой и опрокинула себе в

рот содержимое рюмки.

Со мной определенно никто не хочет говорить.

Кроме, разве что, бармена Шуры.

Но не могу же я беседовать с ним целый день!

– Чего надо? – неожиданно хриплым голосом спросила Ольга. – Говори и уматывай. Если на работу, то пока вакансий нет, обратись к Георгадзе или Центровому. Здесь тебе не светит.

Кажется, меня приняли за начинающую проститутку.

Пора развеять это ложное впечатление.

Я повесила сумочку на ручку стула и присела рядом с Ольгой.

– Работа у меня уже есть, – я ткнула ей в лицо лицензией. – И еще есть кое-какие вопросы.

Ольга хмыкнула и снова налила себе водки.

– Сколько вокруг всякой погани развелось, – мрачно процедила она в пространство.

– И не говорите, – поддакнула я. – Вы знакомы с Львом Ильиным?

Девушка с ненавистью посмотрела на меня.

Секунда – и, не успей я уклониться, мне в лицо полетели бы пятьдесят граммов финской водки.

А поскольку у меня с детства хорошая реакция, импортный напиток расплылся темным пятном на дорогих обоях за моей спиной.

– Мимо, – констатировала я. – Так что вы говорили насчет

Ильина?

Вслед за водкой в мою голову полетел бокал.

Он врезался в стену возле моего уха и рассыпался вокруг десятками мельчайших осколков.

Я оглянулась в сторону стойки.

Фиксатый Шурик безучастно наблюдал за безобразиями Ольги и не предпринимал ни малейшей попытки урезонить хулиганку.

– У вас тут кредит или как? – с удивлением поинтересовалась я. – Если вы так мило общаетесь с каждым собеседником, то администрации, наверное, приходится ежедневно менять интерьер.

– Пошла в жопу, – угрожающе произнесла Ольга, вынимая из аккуратной дамской сумочки финский нож.

Крашеная блондинка нажала кнопку на рукоятке и направила в мою сторону послушно выскочившее лезвие, зловеще поблескивающее в лучах настольной лампы.

– Ты что, овца драния, оглохла? – вытянув шею, прошипела Ольга. – Ушки тебе песком почистить или на фэйсе расписаться?

И, не дожидаясь моего ответа, Ольга выбрала второй вариант.

Резко выбросив вперед руку, она едва не достала лезвием ножа до моей щеки.

Сталь была весьма острой, и, дернув назад головой, я спасла свою кожу от столь опасного прикосновения, но ли-

шилась пряди – как раз над левой бровью.

А эту прядь я тщательно завивала целое утро.

Сгорая от бешеной ярости за погубленную прическу, я пнула стол ногой.

Тонкая деревяшка не выдержала удара, и круглая полированная крышка опрокинулась на Ольгу, ударив ее краем аккурат в середину лба.

Не скрывая раздражения, я вскочила со стула и, торжествующе глядя на поверженную мерзавку, наставительно произнесла:

– Обратитесь в местное отделение дворянского собрания, там вас научат хорошим манерам.

Ольга не вняла моему мудрому совету и попыталась уку-ситься меня за щиколотку.

Но ее зубы только клацнули по моему каблуку, оставив на нем глубокие следы.

Вот дрянь!

Я не стала бить ее ногами – пачкаться об это существо мне не хотелось.

Я просто плюнула на нее и гордо удалилась, предаваясь скорбным размышлениям об упадке нравов среди прекрасной половины человечества.

Заскочив на обратном пути в туалет, чтобы хоть отчасти привести в порядок свою прическу, я вдруг поймала себя на том, что просто пылаю от гнева.

Этой крашеной выдре удалось невозможное – вывести ме-

ня из равновесия.

И я рассердилась еще больше.

Настолько, что не придавала никакого значения двум женщинам, вошедшим вслед за мной в дамскую комнату.

Глава 3

ВЕЧЕРНИЕ ВИЗИТЫ

Застонав, я приоткрыла глаза.

Много белого и мокрого.

Сладкое журчание баюкало мой слух, но этот звук почему-то был сопряжен с отвратительным запахом.

Я принялась машинально размышлять о том, что, наверное, нет запахов плохих или хороших – ведь оценку дают им наши органы чувств, а вот если бы запахи существовали сами по себе...

Но от моих размышлений тошнотворный запах не исчез, а только усилился.

Я прикрыла глаза и повела носом.

Так и есть – моча.

Пора узнать, в чем же дело.

С трудом разлепив веки, я обнаружила, что лежу поверх унитаза, опустив голову внутрь.

Волосы, свисающие со лба, намокли и превратились в нечто неблагоприятное и дурно пахнущее.

Затылок свербил, как после тяжелой попойки.

Выходит, меня ударили сзади.

Вот к чему приводит утрата душевного равновесия.

Хороший урок.

За моей спиной раздался звук открываемой двери.

Кто-то сначала завизжал, а потом тихо охнул.

Я обернулась.

Передо мной стояла женщина средних лет, раскрыв накрашенный темной помадой рот и выпучив глаза от изумления.

Нужно было достойно ретироваться.

Я поползла к выходу на четвереньках, поскольку любая попытка выпрямиться сейчас для меня была чревата новым падением.

На пороге сортира я повернула голову и пролаяла окаменевшей в изумлении женщине:

– Никогда не позволяйте себе предаваться отрицательным эмоциям. Вы видите, к чему это приводит?

Женщина испуганно кивнула.

– То-то, – удовлетворенно прохрипела я (в горле сильно першило) и, волоча за собой сумочку, поползла в умывальную.

Уцепившись за скользкую раковину, я наконец смогла принять вертикальное положение.

Из зеркала на меня смотрела страшная рожа некогда красивой женщины, которую измучила проклятая жизнь, и она в течение месяца-другого снимала стресс, прибегая исключительно к помощи водки.

Но я-то знала, что это не так, и принялась приводить себя в божеский вид.

Для начала я заткнула раковину носовым платком и включила теплую воду на всю катушку.

Дождавшись, пока раковина наполнится, я опустила туда волосы и сполоснула их дважды.

Фыркая и отплевываясь, я резко откинула голову и снова услышала позади себя пронзительный визг.

Женщина, которую я напугала пять минут назад, решила вымыть руки, но выбрала неудачный момент, и брызги с моей головы ударили ей в лицо.

– Нервная вы какая-то, – пожала я плечами. – Умыться не желаете?

– Нет-нет, – засуетилась женщина, – я так... я лучше пойду...

– Как хотите, – отозвалась я.

Отжав волосы, я присела на корточки под аппаратом для сушки рук и нажала кнопку.

Через пять минут я была как новенькая.

Вчерне возвратив свою прическу в первоначальный вид, я гордо вышла из злополучного туалета и решила вернуться в бар номер три.

Я ни секунды не сомневалась в том, что две женщины, зашедшие в туалет и воспользовавшиеся моим взвинченным состоянием для того, чтобы вывести меня из строя, были подручными Ольги.

И мне очень хотелось еще раз посмотреть в глаза этой особе.

Но Ольги уже не было за столиком.

Только подсохшее пятно на обоях неприятно бросалось в глаза.

– Дьявол, а не баба, – услышала я голос Шурика.

Бармен сочувственно посмотрел на меня и снова вернулся к своему главному занятию – протирать рюмки и проверять чистоту стекла, глядя через них на свет.

– Да, мы немножко повздорили... Где тут у вас телефон? – спросила я, отчаявшись получить хоть какие-то сведения при личном контакте.

Но и телефон мне не помог.

Дарьи Томашевской не было ни дома, ни на рабочем месте.

Что ж, пора заканчивать этот день и подводить итоги.

...Вечерело. Я добиралась домой в полутемном автобусе, измученная и расстроенная.

Пройдя двором к своему подъезду, я с трудом протиснулась между стеной дома и громоздким «ЗИКом» с затемненными зелеными стеклами.

Едва я открыла дверь подъезда и собралась взбежать по лестнице на свой этаж, как услышала за моей спиной звук распахивающейся дверцы.

Женский голос окликнул меня по имени.

Я обернулась, не рассчитывая увидеть ничего ласкающего взгляд.

В какой-то степени я не ошиблась.

Но представшее передо мной существо не представляло угрозы для моей жизни.

По крайней мере, в эту минуту.

Из лакированной дверцы автомобиля показалась мордастая физиономия усатой кошки, парящая в воздухе на уровне моего пояса.

Вслед за ней появились две пухлые женские руки, обвисшие под тяжестью массивных золотых браслетов.

Униженные перстнями пальцы сжимали четвероногое поперек живота.

А вслед за верхними конечностями вскоре возникла и их владелица – очень толстая пожилая женщина, явно страдающая одышкой.

Наполовину высунувшись из машины, она вдруг посмотрела себе под ноги и дико закричала:

– Степаныч! Мышь!

Тут же выскочил шофер и, поймав взгляд хозяйки, бросился догонять пищущее хвостатое существо, действительно мелькнувшее возле колес.

Персидская кошка внимательно наблюдала за поимкой серого грызуна.

Водитель проявил себя как заправский мышелов.

Очевидно, подобная охота была для него не в новинку.

Через несколько секунд запыхавшийся мужик появился перед толстухой, держа за длинный хвост извивающуюся красноглазую мышь.

Шофер покачал мышью перед глазами женщины и, когда та удовлетворенно кивнула, полез под сиденье и достал оттуда двухлитровую банку.

Поместив туда мышь и плотно закрыв емкость пластмассовой крышкой с прорезями, он отряхнул руки и устроился поудобнее на своем месте.

– Отлично, – задумчиво произнесла женщина.

Она внимательно посмотрела на меня, потом еще внимательнее – на кошку и пояснила:

– Ловим ей мышек для тренировки. Чтобы дома резвилась. И потом, дичь естественная – более здоровая пища, чем покупная.

Она ногой захлопнула дверцу и, поудобнее устроив кошку на локте, направилась ко мне.

– Заварыкина, Виктория Борисовна, – отрекомендовалась она на ходу.

Очевидно, для поздней гостьи было само собой разумеющимся, что я тотчас приглашу ее к себе.

Впрочем, это вполне отвечало моим интересам.

Не дожидаясь от меня ответного «очень приятно», Заварыкина, кряхтя, взобралась по лестнице, поглаживая на ходу мурлыкающую кошку.

Я открыла дверь и пропустила Викторию Борисовну вперед.

Гостья проследовала в зал и тяжело опустилась в кресло, облизывая толстые накрашенные губы.

– Минералочки бы, Танечка, – попросила она, опустив кошку на колени.

Я сходила на кухню, плеснула в бокал «Боржоми» и, вернувшись, протянула его гостье.

Виктория Борисовна приложилась к водице, оставив на краю стакана красный отпечаток.

– Чем обязана визиту столь занятого человека? – как можно равнодушнее поинтересовалась я, усаживаясь напротив Заварыкиной.

– Вы, Танечка, сегодня днем встречались с моим сыном, – начала Виктория Борисовна. – И он крайне огорчен вашим визитом.

Я очень старалась, но так и не смогла сдержать улыбки, вспомнив нейтрализованных охранников фирменного магазина «Самсунг».

– Нет-нет, – замахала рукой Виктория Борисовна, предупреждая мои объяснения, – Саша вел себя крайне бестактно, я признаю это. И приношу вам свои – заметьте, Танечка, свои! – извинения.

– Очень мило с вашей стороны.

– Но я просила бы вас, а я редко кого-то о чем-то прошу, обычно просят меня, – продолжала Виктория Борисовна, задышавшись на каждом слове, – просила бы вас прекратить столь бесцеремонное вмешательство в наши семейные дела.

– Видите ли, Виктория Борисовна, – я забралась на диванчик с ногами, – обстоятельства складываются так, что ваши

семейные дела вошли в тесное соприкосновение с исчезновением человека. И я просто вынуждена была встретиться с вашим сыном. К сожалению, вашу сноху мне не удалось сегодня увидеть, но я приложу все силы, чтобы встретиться с ней завтра.

– По крайней мере, вы откровенны, – сделала для себя вывод госпожа Заварыкина. – Отвечу вам тем же. Для меня не секрет, что моя бывшая подчиненная, а ныне партнер Лиля Голубева поручила вам разыскать ее беспутного мужа. Я не уверена, что Лилия поступает правильно, но ей, наверное, виднее. Я только не понимаю, почему вы зациклились на моих близких.

Кошка на ее коленях зевнула и принялась когтить бархатную юбку хозяйки.

– Должно быть, эта безобразная история в клубе кажется вам ключевым моментом... Уверяю вас, что это не так. В тот вечер Лев вел себя как свинья, – произнесла Виктория Борисовна, слегка хрюкнув на вдохе, словно для подтверждения своих слов.

– А вы давно знакомы с Львом Ильиным?

– Как свинья, – повторила Виктория Борисовна, игнорируя мой вопрос. – Нажрался и полез приставать к Дашке. И чем он ей приглянулся – ума не приложу.

– Вы полагаете, что у них была взаимная симпатия? – уцепилась я за тонкую ниточку.

– Еще чего! – всколыхнулась Виктория Борисовна. – Даш-

ка, конечно, легка на передок, моему сыну не очень повезло с супругой... Но чтобы с Левкой? Быть такого не может!

– Тогда как же вы объясните тот факт, что... – продолжала я гнуть свою линию.

– Никак, – перебила меня Заварыкина. – Не должна я вам ничего объяснять. Не за этим шла.

Она повернула стакан чистой стороной к себе и сделала большой глоток, украсив стекло симметричным рисунком.

– У меня к вам есть предложение, – сказала она, облизнув губы. – Вот...

Виктория Борисовна полезла в сумочку и извлекла оттуда новенькую сберкнижку.

Небрежно бросив ее на стол рядом со стаканом, Заварыкина пояснила:

– Пятьдесят «лимонов» на предъявителя. Привилегированный вклад. Хотите – снимайте по двенадцать процентов в квартал, хотите – все сразу. На Канарах еще не приходилось бывать?

Я только успела открыть рот, но Виктория Борисовна не дала мне вымолвить и слова.

– И мне не приходилось, – грустно сказала она. – Больше чем на выходные эту громаду, которой я управляю, оставить без присмотра нельзя.

Очевидно, она имела в виду концерн, носящий ее имя.

– Да и Шуршиньку я не могу доверять чужим людям, – Заварыкина нагнулась к кошке и звучно поцеловала ее пря-

мо в нос.

Животное слегка поморщилось.

– Боюсь, что мне не подходит ваше предложение. Уберите это, – я кивнула на сберкнижку.

– Вот как? А почему? Мало, что ли?

– Да нет, много, но... Деньги – это как-то слишком грубо.

– Н-ну, тогда я могу предложить вам место в своей фирме, – выдала очередной вариант подкупа Виктория Борисовна. – Скажем, место координатора моей службы безопасности. Работа непыльная, оклад высокий. Выплата своевременная. Что скажете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.